Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2016

Ростов
2017

Проблема описания росписей церкви Вознесения в Ростове Великом

А. В. Скворцов-Питерский

Церковь Вознесения Господня в Ростове[1] – бесстолпный приходской храм, построенный над могилой блаженного Исидора. В отличие от архитектурной составляющей ансамбля стенопись долгое время не привлекала внимание исследователей.

Первые описания храма в краеведческой и паломнической литературе относятся к XIX в., тогда А. А. Титов выполнил описание храма, в том числе и фресок[2]. В середине XX в. роспись упоминалась в популярной литературе В. Г. Брюсовой[3], В. Н. Ивановым[4]. В конце XX в. большой вклад в изучение внес А. Г. Мельник[5]. Также фреска исследовалась Т. Л. Никитиной[6], внесена в каталоги[7].

Время написания фресок и авторство неизвестно. Храм создан в XVI в., однако отсутствуют сведения о его росписи в этот период. Наиболее обоснованной следует считать датировку стенописи, данную А. Г. Мельником: с около 1715 по 1727–1730 гг., этот период включает в себя и датировку 1720-ми годами, данную ранее В. Г. Брюсовой[8].

Для продолжения исследования памятника необходимо определить систему росписи, так как это позволяет реконструировать ее программу, то есть замысел создателя (как изографа, так и заказчика). Под системой росписи в статье понимается смысловая и формальная взаимосвязь между сюжетами и циклами, порядок их чтения.

---

[1] Также известна как Исидоровская, в валах.

[2] *Титов А. А.* Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 49–52.

[3] *Баниге В. С., Брюсова В. Г., Гнедовский Б. В., Щапов Я. Н.* Ростов Ярославский / под ред. В. В. Косточкина. Ярославль, 1957. С. 140–144.

[4] *Иванов В. Н.* Ростов. Углич. М., 1970. С. 140.

[5] *Мельник А. Г.* Житийная иконография ростовского святого блаженного Исидора Ростовского // VI научные чтения памяти И. П. Болотцевой (1944–1995): сб. ст. Ярославль, 2002. С. 86–93.

[6] *Никитина Т. Л.* Евангельский цикл в стенописи церкви Вознесения в Ростове // История и культура Ростовской земли (далее – ИКРЗ). 1995. Ростов, 1996. С. 105–111. *Она же.* Ростовские стенописи XVIII века (к постановке вопроса) // ИКРЗ. 1994. Ростов, 1995. 138–142.

[7] Церковные стенные росписи Ростова Великого и Ростовского уезда XVIII – начала XX века: Каталог / ред.-сост. Р. Ф. Алитова, Т. Л. Никитина М., 2008. С. 76–86; *Мельник А. Г.* Храмовые иконостасы конца XVIII–XIX века Ростова Великого: Каталог. СПб., 2012. С. 33–37.

[8] *Мельник А. Г.* Храмовые иконостасы конца... С. 34.

© Скворцов-Питерский А.В., 2017

Фрески начала XVIII в. расположены в наосе и алтарной части. Система росписи неполная из-за утрат, расширения окон и западного дверного проема. Росписи нартекса и внешние фрески выходят за рамки периода создания первого слоя, и в работе не рассматриваются.

Алтарная часть отделена от основного пространства. Свод северной апсиды расписан тремя композициями: «Великий вход», «Распятие с Таинствами» и «Се Агнец Божий»; на западной стене располагается «Единородный Сыне...». В верхнем ряду росписей стен по обе стороны от окна помещены образы родителей Богородицы св. Иоакима и св. Анны; первых свидетельствовавших о Христе – св. Симеона Богоприимца, св. Анны Пророчицы. В этих образах яснее всего выражается предназначение северной апсиды – быть жертвенником. Вместе сюжеты можно рассматривать как «жертвеннический» цикл, охватывающий темы воплощения от девы Марии, жертву Христа и связанные с ней Таинства.

На сводах центральной апсиды расположены «Лики святых в молении Богоматери», «Богоматерь на престоле», «Достойно есть...» и «Честнейшую Херувим» на западной стене. Цикл посвящен богородичной гимнографии.

Фрески сводов южной апсиды следует рассматривать вместе с сюжетными росписями стен как единый цикл, посвященный книге Бытия. Цикл включает в себя композиции пяти дней творения, написанные на сводах; «Благослови Бог день седьмый...» – на западной стене вверху; ниже на стенах – «Сотворение Адама и Евы» и «Адам нарекает имена всей твари», «Грехопадение», «Обличение Адама и Евы», «Изгнание из Рая» и «Труды Адама и Евы», «Жертвоприношение Каина и Авеля», «Убийство Авеля» и «Погребение Авеля». Сюжеты расположены без соблюдения хронологии, но стоит отметить, что композиции на сводах и на верхней части западной стены посвящены творению до появления человека. История же первых людей показана в нижнем ярусе цикла.

Ниже по стенам всей алтарной части расположены святители, святые дьяконы, ростовские и ярославские святые, их группировка осложнена утратами.

В куполе четверика помещен Христос Пантократор, в барабане – фигуры евангелистов. На небольших парусах изображены четыре херувима.

Крестчатый свод образует двадцать плоскостей, на каждой из которых размещена композиция. К ним добавляются еще четыре плоскости, архитектурно относящиеся к стенам, но фрески на них включены в цикл росписей свода, поэтому рассматриваются как часть росписи последнего.

На лучах «креста» свода помещены Господь Саваоф, «Благовещение», «Рождество Христово» и «Сретение». В углах – «Преображение» и «Снятие с креста», «Положение во гроб» и «Воскресение», «Явление Христа ученикам на пути в Еммаус», «Уверение Фомы», «Явление Ангела женам-мироносицам», «Преполовение». На стенах – «Распятие», «Сошествие во ад», «Вознесение» и «Сошествие Святого Духа». Восемь оставшихся плоскостей сводов занимают изображения серафимов, эти плоскости практически не видны.

Сюжеты, включенные в росписи сводов, можно разделить на два цикла,

обособленные как архитектурно, так и по смыслу. Первый расположен на лучах «креста» свода, то есть на горизонтальных плоскостях, и включает в себя сюжеты, связанные с боговоплощением: «Господь Саваоф» («Иже от Отца рожденнаго»), «Благовещение» и «Рождество», а также «Сретение», которое при группировке с другими указанными сюжетами приобретает значение подтверждения богочеловечности родившегося Младенца. Цикл посвящен истории воплощения.

Второй цикл расположен на наклонных и вертикальных участках, включает в себя сюжеты, посвященные Воскресению и непосредственно с ним связанным событиям: «Преображение» (как поясняет кондак праздника Преображения Господня: «чтобы видя тебя распинаемого поняли добровольность страдания»), «Распятие», «Положение во гроб», «Воскресение», «Явление Ангела женам-мироносицам», «Сошествие во ад»; последствиям Воскресения: «Явление Христа ученикам на пути в Еммаус», «Уверение Фомы» Не исключено, что размещение этих сюжетов на сводах отчасти компенсирует отсутствие Страстного цикла в системе росписей. Определим этот цикл как «преображенско-пятидесятнический».

В пользу такого нестандартного разделения свода на циклы говорят разные условия освещения наклонных и горизонтальных плоскостей: если наклонные поверхности хорошо освещаются паникадилом и окнами, то горизонтальные в вертикальные плоскости довольствуются в основном рефлексами и скользящим светом.

Евангельский настенный цикл расположен на южной, западной и северной стенах наоса, тремя ярусами над житийным циклом. Не найдено источника, в котором все сюжеты расположены в той же последовательности[9], остается предположить, что автор или ктитор самостоятельно располагали сюжеты, соблюдая смысловое единство внутри каждого ряда. Необходимо реконструировать основную мысль, которая объединяет фрески каждого ряда. Так как евангельский цикл расположен по трем стенам и не может быть охвачен одним взглядом, то следует, опираясь на общий смысл, установить и желательный порядок чтения сюжетов.

Верхний ряд состоит из двенадцати сюжетов. «Исцеление слуги сотника» содержит обращение к Иисусу как к Богу. Аналогичные признания Иисуса Мессией содержатся в «Исцелении слепорожденного», «Исцелении слепого», «Исцелении кровоточивой», «Вечери в доме Симона фарисея». Общая объединяющая ряд тема – утверждение, что Иисус – Бог и Мессия. В отдельных сюжетах раскрываются разные аспекты служения Христа, например, предопределенность жертвы Христа раскрывается во внешне жизнерадостной композиции «Вечеря в доме Симона фарисея»[10]. При рассмотрении «Притчи о милосердном самарянине» следует учесть, что Иисуса Христа называли самарянином фарисеи, в притче самарянин возливает масло и вино, что связывается с Таинствами Церкви.

[9] *Никитина Т.Л.* Евангельский цикл в стенописи... С. 108.

[10] Мф. 26:12.

Средний ряд включает семь композиций. «Укрощение бури» и «Исцеление сухорукого» иллюстрируют непосредственное избавление от опасности по милости Бога. «Притча о потерянной драхме» посвящена воле Бога спасти все души, под видом потерянной драхмы изображается заблудшая душа человека. «Притча о десяти девах» и «Притча о богаче и Лазаре» дополняют «Притчу о потерянной драхме», напоминая, что христианин призван стремиться ко спасению при жизни. Помещение именно «Умножения хлебов» в ряд не случайно, так как Господь, по Матфею, не только насыщает людей в пустоши, но в той же главе перед умножением хлебов, исцеляя бесноватую язычницу-сирофиникиянку, обещает спасение всем молящим, а не только сынам Израиля. По Марку, данный эпизод размещен в предыдущей главе, но также предшествует чудесному насыщению. Под насыщением понимается участие в таинствах, которое мыслится как условие спасения. «Проповедь с лодки» завершается ловом рыбы, который становится прообразом церковной миссии. Приобщение к Церкви, с точки зрения православия, – необходимое условие спасения души.

Нижний ряд состоит из двенадцати сюжетов. «Прощение грешницы» – представляет собой прямое отпущение грехов Богом по молению грешника. «Лепта вдовицы» и «Исцеление расслабленного, спускаемого сквозь крышу» посвящены мысли о том, что прощение грехов дается «по вере». «Обращение Закхея», «Воскрешение дочери Иаира» относятся к историям посещения Господом людей, которые с верой к Нему обратились. «Исцеление скорченной» содержит обличение субботнего дня как греха, это может быть понято буквально – как антииудейский сюжет, или иносказательно – как обличение лицемерия. «Благословение детей» и «Хождение по водам» дают положительный облик праведника. «Притча о неимущем одеянии брачна» указывает, что недостойные не войдут в Царствие Божие. «Притча о блудном сыне» повествует о том, что покаяние возможно даже после самого тяжкого греха. А «Притча о сучке в глазу брата» заостряет внимание зрителя на самоанализе и личном совестном акте. «Изгнание торгующих из храма» указывает на невозможность покупки очистительной жертвы – прощения грехов[11]. В целом сюжеты ряда посвящены покаянию и прощению грехов.

Нижний ряд фресок посвящен житию блаженного Исидора Твердислова и опирается на его житие; включает двенадцать сюжетов, расположенных в хронологической последовательности от юго-восточного угла до северо-восточного[12].

Фресковый иконостас состоит из четырех рядов: праотеческого, пророческого, праздничного и деисусного. Один из пророков не определен[13] (ил. 1). В ходе осмотра прочитана надпись на свитке: «бл҃го/слов[е]/нъ

[11] В качестве рабочей гипотезы автор предлагает считать сюжет антикатолическим, обличающим продажу индульгенций. Такая трактовка сюжета создает смысловой переход на житие блаженного Исидора, который перешел в православие из католичества.

[12] *Мельник А. Г.* Житийная иконография ростовского... С. 86.

[13] См. табл. 6 в: Церковные стенные росписи Ростова... С. 81.

гдь / бгъ / іилевъ». Данная фраза содержится в псалмах 40[14], 105[15] и в первой строке благодарственной песне Захарии (отца Иоанна Крестителя)[16]. Давид Псалмопевец уже изображен, костюм пророка священнический, поэтому следует признать неизвестного пророка Захарией.

Оригинальную форму сохраняют только южные и северные двери, на их откосах сохранилась роспись. Южная дверь оформлена Деисусом в медальонах, над северной расположена Богородица типа Оранта в окружении серафимов. Под ними расположены группы святых по трое, их опознание осложнено утратами.

На сводах в рамках евангельского цикла выделяются два подцикла: на горизонтальных плоскостях – посвященный боговоплощению, и размещенный на негоризонтальных плоскостях «преображенско-пятидесятничный» цикл, объединяющий события, предварявшие Воскресение и последовавшие за ним, к нему относятся и 4 верхних настенных сюжета.

На стенах наоса евангельский цикл продолжается тремя рядами сцен. По смыслу он делится на три темы. Первый ряд посвящен свидетельствам о Иисусе, как Мессии; второй – о спасении, третий – о грехе, покаянии и прощении, под ними житийный, посвященный св. Исидору Ростовскому, над могилой которого стоит церковь Вознесения.

В сводах апсид выделены циклы: «жертвеннический» в жертвеннике, соответствующий предназначению помещения; «Сотворение мира – погребение Авеля» – возможно, цикл обращен к иерею и показывает утраченное блаженство, к возвращению которого он должен устремлять паству; и посвященный богородичной гимнографии цикл центральной апсиды.

Порядок чтения настенного евангельского цикла не менее важен, чем группировка сюжетов, поскольку цикл расположен по трем стенам и не может быть охвачен одним взглядом.

Предполагаемый автором фресок порядок чтения – с юга на север. Что можно установить по группам сюжетов, расположенных в евангельском повествовании последовательно: «Проповедь Иоанна Крестителя о Христе», «Призвание апостолов», «Брак в Кане», «Христос и самарянка»[17]; «Исцеление слуги сотника», «Исцеление Петровой тещи» и «Исцеление многих больных». А также по «Притче о потерянной драхме» (ил. 2) – ее композиция разделена на три действия: первое изображает метущую пол женщину, второе изображает созванных ею подруг, третье показывает группу разновозрастных людей, радостно встречающих сложившего крестообразно руки мужчину. Он выходит откуда-то, но за спиной мужчины фреска уничтожена при растеске окон. Можно предположить, что это грешник, о покаянии которого радуются близкие. Третье действие не содержится в притче и показывает ее толкование.

В пользу прочтения с юга на север свидетельствует и смысловая града-

[14] Пс. 40:14.

[15] Пс. 105:48.

[16] Лк. 1:68.

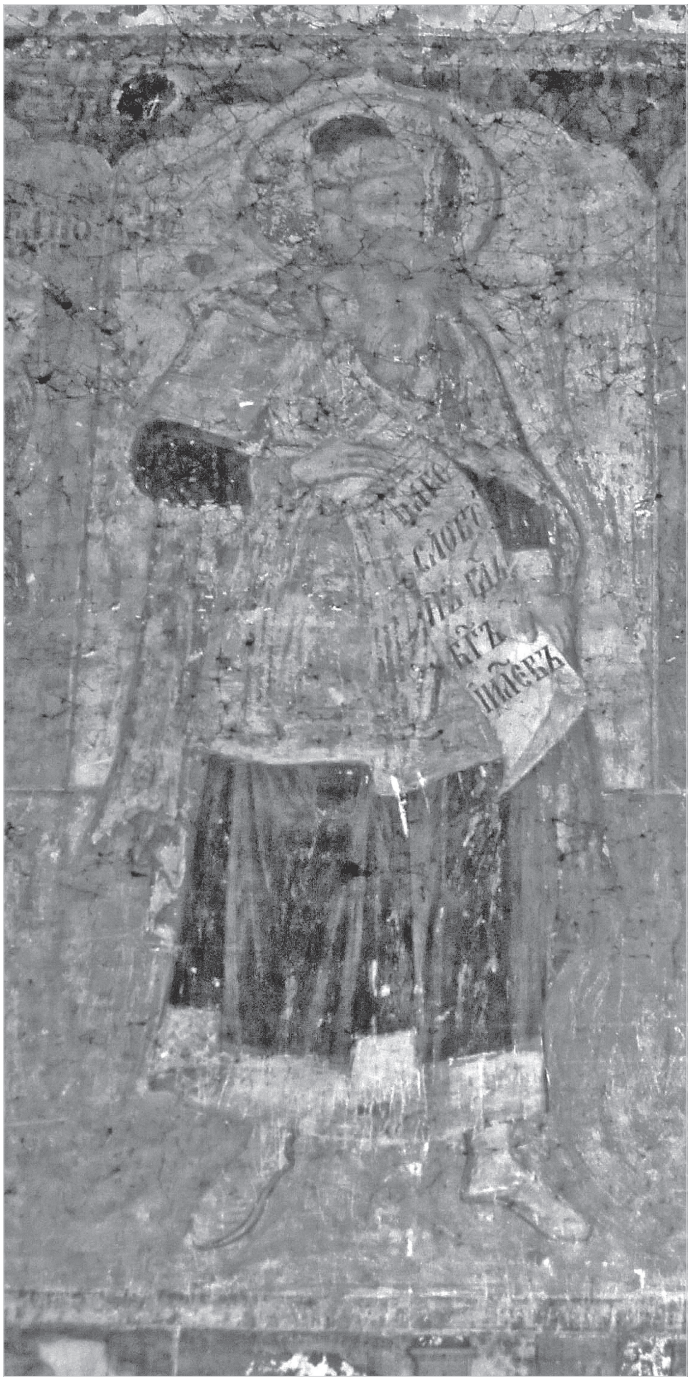
[17] *Никитина Т.Л.* Евангельский цикл в стенописи... С. 107.

ция в среднем ряду евангельского цикла (посвящен спасению): начинается он с наименьшего – со спасения тела («Укрощение бури» и «Исцеление сухорукого»), а заканчивается посмертным спасением души в «Притче о богаче и Лазаре» и спасением в лоне Церкви в «Проповеди с лодки», что мыслилось гораздо более важным.

На основании выявленных циклов становится возможным описать программу и систему росписи. Стенопись утверждает царственность Иисуса Христа (Пантократор в куполе), Его богочеловечность (цикл горизонтальных плоскостей свода) и Его победу над смертью (преображенско-пятидесятничный цикл), свидетельствует, что Иисус – Мессия (верхний ряд евангельского цикла), обещает зрителю спасение (средний ряд евангельского цикла) при условии осознания своей греховности и покаяния (нижний ряд евангельского цикла). Дополняет это поучительное высказывание пример жития св. Исидора, то есть одного из тех, кто, по мнению православных христиан, достиг спасения. В целом стенопись является христианским религиозным манифестом, призванным подчеркнуть важность веры для зрителя.

Все множество сюжетов Вознесенской церкви разделено на циклы, для крупных циклов предложена закономерность, по которой сюжеты были подобраны и расположены на стенах. Реконструирована программа росписи, наличие которой открывает возможность определения авторства и ктиторства росписей.

Качество фресок церкви Вознесения очень высокое. Фрески являются документом русской религиозной культуры начала XVIII в., в ней демонстрируется как стремление использовать искусство с целью просвещения и наставления, так и высокая культура зрителя-современника, вероятно – способного прочитать содержание не только отдельных сюжетов, но и росписи в целом.



Ил. 1. Пророк Захария. Роспись восточной стены четверика церкви Вознесения. 1715–30 гг.

Ил. 2. Притча о потерянной драхме. Роспись западной стены четверика церкви Вознесения. 1715–30 гг.